

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д.В. Ефременко, И.К. Богомолов. О дневнике П.Ф. Пестрецова.</i>	
Вступительная статья.....	5
<i>П.Ф. Пестрецов. Дневник (1941–1969).....</i>	15
<i>П.Ф. Пестрецов. Записки об участии в сражениях</i>	
Гражданской войны на Восточном фронте.....	110
<i>П.Ф. Пестрецов. Заметки (21.05.1973).....</i>	114
Приложение. <i>Д.В. Ефременко, Я.В. Севастьянова.</i>	
Об Алле Олеговне Максимовой.....	115
<i>А.О. Максимова. «Выбранные места» из сочинений</i>	
абитуриентов архитектурного института и художественно-	
технического училища в 70-е годы XX в.....	123

Д.В. Ефременко, И.К. Богомолов
О ДНЕВНИКЕ П.Ф. ПЕСТРЕЦОВА
Вступительная статья

Любой дневник, или, если использовать популярный сегодня термин – «эго-документ», всегда отражает в первую очередь личностные особенности автора. Но не только. Заинтересованный читатель имеет все основания рассматривать такие эго-документы и в социально-историческом ракурсе. Дневники – один из важнейших источников, показывающих чувства, переживания и эмоции автора на фоне масштабных исторических событий. Они позволяют увидеть быт и повседневность, жизненный опыт и «дух» поколения. В этом смысле дневники, написанные в экстремальных условиях войны, представляют собой особую ценность. Специфика источника такова, что чаще всего перед нами не летопись жизни героя, а повседневность «обычного» человека, описывающего свою службу, семейную жизнь, друзей и коллег, наконец – жалующегося на погоду.

В последние десятилетия дневники привлекают все большее внимание историков, социологов, культурологов, искусствоведов. «Культурный поворот», начавшийся в 1970-е годы, привнес в историографию методологию литературоведения и языкознания, значительно расширив возможности анализа источников личного происхождения. В исследованиях второй половины XX в. эго-документ обретает самостоятельность, собственную ценность в отрыве от «объективных» данных о прошлом. Публикация и цитирование дневников как «исторических деятелей», так и «обычных» людей давно перестали объясняться стремлением только лишь литературно приукрасить сухое историописание, наполненное цифрами и фактами.

В России «бум» публикации эго-документов пришелся на 1990-е годы, обозначив изменения не только в политической реальности, но и в постсоветской историографии, начавшей воспринимать общемировые тенденции. «Архивная революция» открыла исследователям многие ранее закрытые дневники и мемуары. Происходит пополнение архивов личными фондами, содержащими в том числе и дневники. Важную роль играет оцифровка и выкладывание дневников в открытый доступ в Интернете – как специализированными организациями (научными институтами, архивами и библиотеками), так и силами самих авторов. Яркий пример – основанный Европейским университетом в Санкт-Петербурге проект «Прожито»¹, объединяющий воспоминания и дневники как общее эпистолярное наследие и этим оказывающий большую помощь исследователям.

Огромное внимание российского общества к теме Великой Отечественной войны в последние десятилетия вызвало в том числе и ощутимый рост числа публикаций эго-документов военных лет. Значительная их часть была обнаружена и опубликована родственниками и друзьями фронтовиков, блокадников, тружеников тыла. Важным источником стали фонды НКВД, где хранились в том числе и дневники арестованных солдат и офицеров. На специализированных интернет-ресурсах, сайтах библиотек и архивов публикуются многочисленные дневники, письма, воспоминания фронтовиков².

Само появление дневников в то время и особенно их распространенность представляют собой значимый социокультурный феномен. Еще в 1920-е годы ведение дневника воспринималось как «мещанство», да и в целом было небезопасно: обнаружение властями ежедневных записей могло стать основанием для ареста и обвинения в «антисоветской деятельности»³. Несмотря на это, в предвоенные годы дневники стали массовым явлением: люди писали их дома, на работе, в школе, в институте.

С началом Великой Отечественной войны многие современники (зачастую – впервые) начали оставлять записи о прошедшем

---

¹ URL: <https://prozhitto.org/>

² Подробнее см.: Мандригина Л.А., Соловьев Н.А. Веб-ресурсы, содержащие эго-документы участников Великой Отечественной войны: региональный аспект // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 4 (20). С. 65–77.

³ Мягкова Е.М., Репников А.В. Дневники жителей блокадного Ленинграда как исторический источник (специфика жанра, формы, содержания) // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 2. С. 92.

дне, осознавая масштаб и трагизм происходящих вокруг них событий. С высоты лет представляется, что сохранившийся массив записей уже довольно велик, особенно учитывая, в каких сложных условиях эти дневники велись. Однако современники зачастую считали важным фиксировать на бумаге свои впечатления о том судьбоносном времени. Значимость дневников осознавалась и интеллигенцией. А.Н. Толстой, к примеру, отмечал в докладе на Всесоюзной конференции историков-архивистов в июне 1943 г.: «Время такое и формы войны такие, что дневники сейчас пишут мало, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень кратко, потому что некогда этим делом заниматься в эпоху войны моторов. Тем ценнее весь этот человеческий материал, который будет превращен в документы и будет сдан в архив, систематизирован и представлен будущим нашим историкам и литераторам»¹.

Авторы дневников зачастую рассматривали свои ежедневные записи едва ли не как свою обязанность, в том числе и перед потомками. 16-летний Юра Рябинкин писал из блокадного Ленинграда: «Мама мне говорит, что дневник сейчас не время вести. А я вести его буду. Не придется мне перечитывать его, перечитает кто-нибудь другой, узнает, что за человек такой был на свете – Рябинкин Юра, посмеется над этим человеком, да...»². В последние десятилетия дневники ленинградцев 1941–1944 гг. активно издаются и переиздаются, став живым свидетельством страшных блокадных лет³.

В Красной Армии с началом войны был введен строгий запрет на ведение дневниковых записей. Вследствие этого, а также сложного фронтового быта, дневники солдат и офицеров, в отличие от их писем, встречаются редко⁴. Однако даже в этих условиях фронтовики находили возможности записывать свои впечатления от прожитого дня. Яркий пример – опубликованный Государст-

---

¹ Цит. по: Бурова Е.М. Собрание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 4. С. 101.

² Блокадные дневники. Страшная блокадная зима 1941–1942 годов в записях ленинградских школьников и взрослых. URL: <https://arzasmas.academy/materials/1464>

³ См., например: Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. Москва, 1983; Берггольц О. Блокадный дневник. Санкт-Петербург, 2015; Дневник Миши Тихомирова. Ленинград 1941–1942 гг. Санкт-Петербург, 2010; Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. Москва, 2014; «Сохрани мою печальную историю...». Блокадный дневник Лены Мухиной. Москва, 2015.

⁴ Тажиудинова И.Г. Дневники участников Великой Отечественной войны: потенциал источника // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2(45). С. 40.

венным архивом новейшей истории Костромской области дневник рядового 291-й стрелковой дивизии, делавшего ежедневные записи с 29 ноября 1941 г. Солдат подробно описывал рацион, кратко и скупно освещал боевые действия, признавался, что тоскует по дому и родным. Последняя запись датирована 5 мая 1942 г.: рядовой сообщал об изъятии у него тетради с записями. За ведение дневника красноармеец был приговорен к 10 годам ИТЛ¹. Тем не менее многие фронтовые дневники пережили военное время и опубликованы уже после 1945 г.² Сохранился до наших дней и дневник майора П.Ф. Пестрецова.

***

Павел Федорович Пестрецов родился 8 ноября (26 октября ст. ст.) 1898 г. в селе Топки Гагинской волости Раненбургского уезда Рязанской губернии (в настоящее время село относится к Лев-Толстовскому району Липецкой области). В январе 1917 г. он женился на Марии Прохоровне Воробьевой, а вскоре после свадьбы был призван в Русскую императорскую армию, участвовал в боевых действиях Первой мировой войны.

В ноябре 1917 г., спустя несколько дней после большевистского переворота в Петрограде, он получил ранение под Двинском. В начале 1919 г. Пестрецов был мобилизован в Красную Армию, сражался на Восточном фронте, в 1920 г. вступил в ряды РКП(б), затем – на партийной работе в уездном центре г. Раненбург (в 1948 г. переименован в Чаплыгин). В 1923 г. у него родилась дочь Евгения. В 1931–1934 гг. Павел Федорович работал в составе Московской областной контрольной комиссии ВКП(б), в 1934–1938 гг. – в Московском областном комитете ВКБ(б), который в то время возглавлял Н.С. Хрущев. В 1938–1940 гг. Пестрецов – секретарь Рузского райкома ВКП(б). Затем переведен на работу в Госбанк СССР.

---

¹ «Когда выйдем из этого окружения, сказать трудно...»: «Арестованный» дневник красноармейца С. 29 ноября 1941 г. – 5 мая 1942 г. URL: <https://ganiko.org/index.htm?data/kogda-vyjdem-iz-ehotogo-okruzheniya-skazat-trudno.htm>

² О случаях сохранения и дальнейшей судьбе фронтовых дневников см. подробнее: Кузнецов А.С. Фронтовые дневники: содержание, особенности и потенциал источника (на примере источников периода Великой Отечественной войны) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 2. С. 329–339.

Молодожены Павел и Мария Пестрецовы,
февраль 1917 г., г. Раненбург

С товарищами по партии.
П.Ф. Пестрецов (слева) и другие сотрудники МКК ВКП (б),
первая половина 1930-х годов

В день начала Великой Отечественной войны П.Ф. Пестрецов делает первую запись в своем дневнике. В июле 1941 г. он был призван в войска НКВД в звании старшего политрука. Вехи его службы в период Великой Отечественной войны приводятся в отдельной недатированной записи, которая имеет справочный характер и, строго говоря, не может рассматриваться в качестве дневниковой. Приведем эту запись полностью:

«1. 29 июня 1941 г. вызван в военкомат, 30 [июня] был в третьем отделе МВО¹. Заполнил анкеты и был отпущен впредь до вызова.

2. 15 июля получил извещение из ОО НКВД МВО² о явке на курсы.

3. После курсов 24 июля направлен в Рязань уполномоченным в формирующийся артдивизион³.

---

¹ МВО – Московский военный округ.

² ОО НКВД МВО – Особый отдел Народного комиссариата внутренних дел в Московском военном округе.

³ 43-й отдельный артиллерийский дивизион Резерва главного командования.